

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Рубцовой Надежды Евгеньевны по теме
«Интегративно-типологический подход к психологической
классификации профессиональной деятельности»,
представленную на соискание ученой степени
доктора психологических наук по специальности 19.00.03
«Психология труда, инженерная психология, эргономика»

Актуальность темы диссертации Н.Е. Рубцовой несомненна, так как мир профессий изменчив и многолик, при этом возможны и оправданы разные варианты классификаций видов профессионального труда, включая и психологические классификации. Научные исследования психологов и их научно-практическая деятельность с необходимостью требуют систематизации сведений о профессиях. Существующие отечественные и зарубежные психологические классификации видов профессионального труда (из них наиболее широко известные — разработки Е.А. Климова и Дж. Холланда) имеют свои недостатки. Классификации профессий Е.А. Климова и Дж. Холланда уделяют недостаточное внимание формам организации трудовой деятельности, формам совместной профессиональной деятельности, соотношению исполнительской и организационно-управленческой функций в трудовой активности работников и степени интеллектуальной сложности выполняемых профессиональных задач. Отмечены недостатки существующих классификаций профессий — неполнота и смешение критериев, попадание одной профессиональной деятельности в разные типы, классы, разряды, группы. Отмечена умозрительность многих психологических классификаций, отсутствие их эмпирической верификации. Указанные пробелы оказались в поле внимания автора рассматриваемого диссертационного исследования.

Диссертация Н.Е. Рубцовой представляет собой текст, объемом 385 с. (до списка цитируемой литературы), который включает введение, семь глав, выводы, заключение, список источников (769 источников, из них – 288 на английском языке), приложения. Общий объем диссертации – 538 с.

Первая глава освещает историю возникновения и современное состояние проблемы психологической классификации профессиональной деятельности. Автор показывает место собственно психологических классификаций видов труда среди классификаций экономических, социологических и пр. Здесь же представлен содержательный аналитический обзор зарубежных классификаций профессий. Рассмотрены классификации видов труда, а также классификации-типологии человека в труде. Глава завершается аргументированной постановкой проблемы исследования, указанием на недостатки прототипов классифика-

ций видов труда и формулированием ее искомого идеала, ориентированного в первую очередь на научное обеспечение практики профориентации и карьерного консультирования клиентов — представителей разных социальных групп (старшеклассников, безработных, инвалидов, демобилизованных военно-служащих и пр.).

Во второй главе подробно представлена методология авторского подхода к построению психологической классификации профессиональной деятельности, который получил название «интегративно-типологического» подхода. Автором выделено и описано 9 этапов общего алгоритма системного психологического анализа профессиональной деятельности (метасистемный, системный, межсистемный, элементный, компонентный, структурный, функциональный, генетический, интегративный). Использована концепция метасистемного анализа объектов психической реальности А.В. Карпова. В итоге сформулированы нормативные требования к обобщенной психологической классификации профессиональной деятельности.

В третьей главе описана теоретическая модель обобщенной психологической классификации профессиональной деятельности, а именно намечены три базовых критерия классификации (функциональная интеграция, процессуальная интеграция и регулятивная интеграция), а также их базовые формы. Намечена структура обобщенной психологической классификации профессиональной деятельности, образующая предположительную совокупность типов профессиональной деятельности из сочетания базовых форм по трем критериям. Глава завершается операционализацией введенных понятий, обозначающих формы профессиональной деятельности, и, таким образом, созданы теоретические основы для последующей эмпирической верификации намеченной психологической классификации видов труда.

В четвертой главе представлена программа эмпирического исследования по изучению соответствия реальных видов профессиональной деятельности намеченным типам; описаны процедура исследования, методы исследования, выборка, нормативные требования к профессиональной деятельности представителей разных базовых типов и метатипов.

В пятой главе излагаются особенности профессиональной деятельности теоретически и эмпирически полученных типов и метатипов, их общие и отличительные характеристики, которые проявились на выборке в целом и отдельно на группах профессионалов — мужчин и женщин.

В шестой главе, во-первых, представлены сведения о валидности и надежности авторской методики определения соответствия конкретных видов труда (трудовых постов) определенным типам авторской классификации видов профессиональной деятельности. В данной главе описаны пути прикладного использования разработанной психологической классификации профессий.

В седьмой главе диссертант возвращается к теоретико-методологическим основам разработанной обобщенной психологической классификации видов профессиональной деятельности, приводит результаты эмпирической верификации предложенной классификации, как познавательного инструмента, сокращающего избыточность разнообразия мира труда, помогающего психологу ориентироваться в важных характеристиках, которые неочевидным для обывателя образом представлены в конкретных профессиях.

Текст диссертации содержит также практические рекомендации. В заключении дается краткий обзор выполненной работы и намечены горизонты развития авторского подхода, так как представленный вариант классификации является открытым.

Особую ценность представляют материалы приложений, помогающие читателю освоить непростой материал диссертации. В приложениях содержится глоссарий используемых терминов, текст авторских методик (для экспертной оценки конкретных трудовых постов в целях их соотнесения с типами классификации профессий, а также диагностики профессиональной направленности оптанта для установления ее соответствия требованиям профессиональной деятельности разных типов). Имеются также результаты статистического анализа данных, ориентировочные профессиограммы представителей всех типов авторской классификации профессий и др.

Обоснованность научных положений, выводов диссертанта опирается, во-первых, на последовательное использование совокупности теоретико-методологических концепций, составивших теоретический фундамент диссертационного исследования. Во-вторых, построенная классификация получила достойное эмпирическое подтверждение, так, в частности, автору удалось найти точное соответствие каждому из 858 трудовых постов эмпирической выборки в одном из 21 типов авторской психологической классификации видов профессиональной деятельности.

Достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается достаточно репрезентативной выборкой трудовых постов, представляющих разные организации, отрасли промышленности, сельского хозяйства, сферы обслуживания, образования, медицины и т.д. Диссертант применила метод экспертной оценки параметров трудовых постов и особенностей профессиональной деятельности, корректно использовала экспертную процедуру. В ее авторской методике «МИТК» предлагается программа, организующая деятельность группы независимых экспертов (от 5 до 35 на каждый трудовой пост). Методика стандартизована, представлены — таблица перевода сырых баллов в стэнайны, таблица определения типа оцениваемого трудового поста в зависимости от сочетания количественных оценок, полученных по 7-ми шкалам. К исследованию в роли экспертов была при-

влечена огромная армия работников (более 2200 человек). Авторские методы прошли процедуры валидизации и оценки надежности, получены данные об этих характеристиках на требуемом уровне достоверности. Необходимо отметить высокий уровень профессионализма диссертанта в использовании аппарата научно-психологических понятий, а также адекватное и свободное владение математической статистикой. В целом каждый вывод диссертационного исследования, каждое положение, вынесенное на защиту, имеет рациональное и эмпирическое обоснование и, таким образом, содержание диссертационного исследования может рассматриваться как завершенная научная работа, оформленная в виде полноценного научного знания.

Новизна положений и выводов диссертации состоит в следующей совокупности положений:

1. Разработан новый интегративно-типологический подход к психологической классификации профессиональной деятельности, опирающийся на идеи метасистемного подхода А.В.Карпова, концепцию проблемностей и уровневой регуляции деятельности Ю.Я.Голикова и А.Н.Костина и др.

2. На основе теоретической модели выделены новые 3 критерия классификации профессиональной деятельности, фиксирующие разновидности способов интеграции признаков деятельности в типы и метатипы (функциональная, регулятивная и процессуальная).

3. Предлагается новая трехмерная психологическая классификация профессиональной деятельности, имеющая солидное теоретическое и эмпирическое обоснование.

Авторская интегративно-типологическая классификация видов профессиональной деятельности позволяет психологам упорядочивать виды труда по степени выраженности функций управленческих, автономного осуществления трудовых задач, исполнительных функций, тем самым, психологи получили новый важный познавательный инструмент, необходимый для ориентации в мире новых профессий.

Вторым принципиально новым достижением в области психологических классификаций труда можно считать основательную дифференциацию видов труда по критерию длительности регулируемых процессов, проблем, задач. При этом выдвинуто предположение о том, что, чем более длительным является регулируемый процесс, тем в большей степени он требует реализации когнитивных функций от субъекта труда (ибо субъекту труда требуется удерживать в памяти требуемый конечный результат). И наоборот, текущая и оперативная регуляция трудовых процессов, как правило, опирается на готовые алгоритмы. Таким образом, анализируя объективные параметры трудовых задач и ситуаций, психолог может в известной степени прогнозировать уровень сложности когнитивной на-

грузки в труде. Это предположение, вероятно, справедливое, но существуют виды труда, которые ему противоречат, в частности, в транспортных профессиях, задачи по управлению транспортным средством могут быть короткими по продолжительности, но особо сложными по психологической регуляции.

Третьим принципиально новым критерием классификации является выделение четырех типов объектов труда. При этом речь идет о видах труда, в которых преобладают либо перцептивные и психомоторные действия; либо действия с информационными объектами; либо совместные действия и их базовые формы (включая активность метасубъекта — людей, с которыми, так или иначе, соприкасается обследуемый работник). Наконец, выделена особая область объектов труда — интегральная сфера, — в которой в относительно равной мере представлены действия первых трех форм. Таким образом, диссертант помогает психологам ориентироваться в уровне внедрения информационных технологий в разные профессии, предлагая психологам новое важное и полезное познавательное средство.

4. В отличие от прежних аналогов, авторская интегративно-типологическая классификация имеет не только теоретическое, но и эмпирическое обоснование. В диссертации проведена операционализация введенных теоретических понятий и разработана новая авторская методика «МИТК» по выявлению количественных индикаторов каждого признака по 7 шкалам. Авторская методика прошла проверку на применимость, получены необходимые показатели ее валидности и надежности. Обозначенная методика позволяет психологу определить тип каждого конкретного вида труда, найти его место в системе психологической классификации.

5. Автором на большой выборке трудовых постов собраны уникальные эмпирические факты, установлены закономерности ряда психологических характеристик, свойственных видам профессиональной деятельности каждого типа. Особый интерес представляют данные о половых различиях существующих в России видов труда, а также об их гендерных стереотипах.

6. Новая авторская методика выявления профессиональной направленности личности опантанта позволяет соотнести его опыт, способности, интересы и склонности с типами интегративно-типологической психологической классификации профессий.

О теоретическом значении диссертации. Выполненное диссертантом исследование вносит вклад, прежде всего, в основополагающий раздел психологии труда, а именно, в психологическое профессиоведение. Автор представляет основные этапы истории возникновения и развития проблемы психологической классификации профессий в России и за рубежом. Интересен анализ современных зарубежных работ, посвященных психологи-

ческому изучению профессиональной деятельности и ее классификациям. Дан обзор основных тенденций развития сферы труда в развитых странах, и, в частности, в России. В этом смысле диссертация Н.Е. Рубцовой может служить энциклопедией психологического профессиоведения.

Достоинством диссертационного исследования можно считать также обстоятельное, последовательное и, на наш взгляд, адекватное, высококвалифицированное использование автором системной методологии, ее классических образцов (идей А.А. Богданова, Л. фон. Берталанфи, Б.Ф. Ломова и др.), а также их современных аналогов (метасистемный подход А.В. Карпова и принцип межсистемного взаимодействия Ю.Я. Голикова и А.Н. Костина).

Диссертант опирается на базовые положения субъектно-деятельностного подхода в психологии, одно из ключевых положений которого подчеркивает наличие содержательных и функционально-структурных взаимосвязей внешней предметной деятельности и ее внутренних ментальных форм. Данное положение позволяет автору разработать программу и процедуру экспертной оценки трудового поста (как объективно заданной совокупности задач, предметов и продуктов труда, средств и условий труда, требуемых трудовых процессов). Данный подход не просто теоретически декларируется диссертантом, но получает эмпирическое подтверждение. Операционализация научных понятий вылилась в разработку авторской методики оценки конкретных трудовых постов, что можно рассматривать также как вклад в развитие психологии труда на теоретико-методическом уровне.

Итак, диссертационное исследование Н.Е. Рубцовой систематически доказывает на репрезентативной выборке разнообразных видов современного труда не только возможность, но и насущную необходимость для психологов изучать внешнюю предметную трудовую деятельность, не ограничиваясь анализом внутренних психических процессов, реализуемых работником (как это было принято в отечественной психологии 50-60-х гг. XX века и подобная позиция и в наше время все еще находит своих сторонников).

Авторская «интегративно-типологическая классификация профессиональной деятельности» построена на основе новых критериев классификации, тем самым, отображаются базовые тенденции изменения сферы труда в начале XXI века. Так, в частности, виды профессиональной деятельности группируются по степени выраженности управленческих функций в деятельности изучаемого субъекта труда, а также по степени его автономности (которая дает работнику максимально широкий масштаб для собственно субъектных проявлений). Кроме того, в интегративно-типологической классификации профессий Н.Е. Рубцовой более дифференцированно (по сравнению с прежними аналогами) представлены сигнономические профессии (по Е.А. Климову), представители которых имеют дело с информацией (ее восприятием, переработкой, трансформацией, передачей и пр.).

Диссертант вводит ряд новых понятий и терминов («обобщенный трудовой пост», «метасубъект труда», «предметная среда труда» и др.), используемые термины представлены отдельно в приложении в форме глоссария, тем самым, расширяется и упорядочивается понятийный аппарат психологии труда. Понятие «метасубъекта труда» позволяет психологам учитывать не только формы регламентированной совместной профессиональной деятельности, но и более широкий контекст социально-психологических взаимодействий, включая редко встречающиеся формы взаимодействий. Тем самым, диссертация Н.Е. Рубцовой делает шаг навстречу тенденции оформления междисциплинарного направления современной психологии — «организационной психологии», или по выражению А.Л. Журавлева, — «социальной психологии труда».

Успех теоретической модели классификации видов профессиональной деятельности и ее эмпирической верификации (каждый из 858 обследованных конкретных видов трудовых постов оказалось возможным соотнести с одним из 21 типов авторской классификации профессий, что доказывает реализацию принципа полноты и высокой степени точности критериев и методических средств работы с классификацией).

Таким образом, программа диссертационного исследования Н.Е. Рубцовой, ее осуществление и полученные результаты неоспоримо вносят существенный вклад в развитие теории и методологии психологии труда.

Прикладное значение диссертации Н.Е. Рубцовой заключается в том, что автором создан полезный познавательный инструмент (трехкомпонентная интегративно-типологическая классификация профессиональной деятельности), помогающий психологам лучше ориентироваться в динамично меняющемся мире труда. Каждый из типов классификации получил условное обозначение, в диссертации представлены профессиограммы деятельности работников, которые могут действовать на своего рода «обобщенных трудовых постах».

Классификации профессий используются для разных целей, и кроме внутринаучных проблем самих психологов, могут помогать в решении прикладных задач. Интегративно-типологическая классификация профессий Н.Е. Рубцовой, несомненно, полезна в деле профориентации и карьерного консультирования представителей разных групп населения (не только старшеклассников). Диссертант разработала авторскую методику оценки профессиональной направленности личности оптанта (человека в ситуации профессионального выбора), ориентированную на категории и признаки своей психологической классификации профессий.

Н.Е. Рубцова за 18 лет работы над диссертацией, по сути, на добровольных началах выполнила объем исследований, сопоставимый с деятельностью научного института, про-

явив, подвижническое отношение к делу. В истории отечественной науки аналогом может быть «Система профессиональной классификации» доктора С.М. Богословского (1913 г.).

Основные результаты диссертационного исследования Н.Е. Рубцовой достаточно полно отображены в ее **публикациях** (всего 65 публикаций), среди них — 23 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 монографии, 5 учебных пособий.

Замечания по работе:

1) Автор называет свою интегративно-типологическую классификацию профессиональной деятельности «обобщенной» классификацией, имея в виду, видимо, адресацию типов не столько к конкретным трудовым постам, сколько к «обобщенным» трудовым постам. Так 858 конкретных обследованных трудовых постов были сгруппированы в 260 видов труда — обобщенных трудовых постов, представляющих 63 профессии. Однако использование термина «обобщенная» классификация может вызвать у читателя ассоциацию понимания этой классификации как многоцелевой, универсальной и в этом смысле, заменяющей прежние классификации профессий, используемые в психологии труда. На наш взгляд, такое понимание было бы ошибочным, и точнее было бы рассматривать авторский вариант классификации профессиональной деятельности, как *дополняющий* ранее сложившиеся классификации профессий (С.М. Богословского, Е.А. Климова, Дж. Холланда, Р.Д. Кавериной, А.И. Смирнова, В.Е. Гаврилова и др.). Классификация Н.Е. Рубцовой содержит новые критерии, отображающие главные тренды развития труда в современном мире (среди них — революционная роль информационных технологий, менеджмента, преобладание когнитивной трудовой нагрузки, учет форм совместной деятельности и организационной культуры). Однако, в предлагаемой диссертантом классификации оказываются неразличимыми виды труда с разным предметным содержанием, ибо они попадают в сферу «интегральных типов». К интегральным типам относятся профессии, где сочетаются относительно в равной мере объекты бионические, соционические, технономические, артономические). В результате исчезает возможность сопоставления интересов и склонностей оптанта с предметным содержанием труда. И поэтому остается необходимость использовать классификации Е.А. Климова и Дж. Холланда (как минимум), как и соответствующий диагностический инструментарий, с ними связанный.

2) Аналогичные претензии можно предъявить и к понятию «предметная среда труда». На стр. 151 автор пишет: «...В плане психологического содержания труда неважно, взаимодействует ли субъект труда непосредственно с объектом труда, либо с его средствами, всего лишь». Это утверждение спорно, оно может иметь место для конкретной задачи — классификации видов труда по особым, предлагаемым диссертантом критериям. Ради

упрощения картины всегда приходится чем-то жертвовать, что-то огрублять, но это не означает возможности обесценивания исследований, выполненных нашими предшественниками в рамках инженерной психологии и психологии труда, где специально сравнивались виды труда, когда работник решал трудовые задачи непосредственно, используя функциональные средства деятельности, либо применяя ручные орудия, машины и механизмы, автоматические и автоматизированные орудия. Предметное содержание труда может оставаться одинаковым (с этим суждением диссертанта можно согласиться), но функциональное содержание труда, несомненно, меняется при использовании разных орудий.

«Предмет труда» в изложении диссертанта также отличается от трактовки этого понятия в работах Е.А.Климова. По Климову «предмет труда» — сложное понятие, объединяющее совокупность признаков объекта труда, которыми работающий человек манипулирует во внешнем плане или мысленно для достижения заданной цели труда; при этом объектами (и продуктами) труда могут быть не только вещеподобные реалии, но и информация, и процессы (социальные, технологические...). Отождествление понятий «предмет труда» и «условия труда (среда труда)», предпринятое автором диссертации (стр. 152), может быть принято только в рамках особой задачи — создания авторского варианта классификации профессиональной деятельности, но оно является спорным с точки зрения других возможных вариантов классификаций и других прикладных задач психологии труда.

3) Можно предположить, что 21 тип авторской классификации был выделен на основе статистического анализа эмпирических данных, отображающих выборку трудовых постов и оценок экспертов. Авторская методика «МИТК», подробно представлена в приложении к диссертации. На стр. 452 даны две таблицы: в верхней — представлен 21 тип с их условными обобщенными названиями и значением вариант по каждому из трех компонентов (метатипов по отношению к функциональной, регулятивной и процессуальной интеграции). В нижней таблице на той же странице приведены сочетания вариант по этим трем компонентам, которые диссертант объявляет неверными, требующими проверки подсчетов, либо повторного применения методики. В тексте диссертации этой стороне авторской методики не уделяется достаточного внимания, однако у читателя возникает невольно впечатление недостаточной полноты возможных типов. В частности, почему-то в классификации отсутствует тип «Вспомогательный персонал межсубъектной сферы», хотя для трех других сфер труда («материальной», «информационной» и «интегральной») подобный вариант имеет место. Возможно, что опора только на данные статистики — не совсем правильная стратегия и диссертант сама отмечает в тексте, что статистические данные приходилось в ряде случаев корректировать на основе содержательной интерпретации собранных сведений.

При всем огромном масштабе эмпирической выборки (858 конкретных трудовых постов) следует отметить, что по объему и степени разнообразия видов профессиональной деятельности, выборка более чем на порядок меньше существующего разнообразия профессий (так в 1968 г. общесоюзный классификатор профессий насчитывал 15,5 тысяч наименований). В этой связи, возможны, конечно, какие-то «нестыковки», «накладки», и возможно, автору не стоит жестко настаивать на реальности (или нереальности) сочетаний параметров каждого из трех компонентов классификации.

Автор увлеклась, на наш взгляд, решением задачи построения классификации, в которой для каждого вида труда можно найти лишь одну клеточку без пересечения с другими, но при этом произошла неизбежная потеря ее дифференциальных возможностей. Е.А. Климов отмечал, в свое время, что содержание профессиональных задач формируется не по законам природы, этими процессами движет многосубъектная армия технологов, организаторов, включая и внешние, и в том числе, случайные по отношению к организации социальные влияния. Поэтому в принципе возможны самые разные по содержанию трудовые задачи, трудовые посты. И именно поэтому Е.А. Климовым была использована теоретическая модель профессий как многопризнаковых объектов. Нет ничего трагического в том, что одна профессия может включать признаки разных категорий, и в этом смысле, «признаковая классификация» профессий может быть адекватной реальности не меньше чем «типологическая классификация».

Хотелось бы поддержать тезис автора об «открытости» предлагаемой классификации и увидеть (возможно, в работах учеников и последователей Н.Е. Рубцовой) результаты продолжения эмпирических исследований классификации как теоретической модели и варианты соответствия ей реального мира труда.

4) В диссертации (на стр. 50) справедливо указывается на отсутствие масштабных, предполагающих государственную поддержку, мониторинговых профессиографических исследований в России, но вовсе не упомянутыми оказываются работы по созданию «профессиональных стандартов», которые, по сути, являются аналогами профессиограмм. Эти работы осуществляются по инициативе Российского союза предпринимателей и промышленников и поддерживаются Министерством образования и науки РФ.

5) В тексте диссертации (как в любой большой работе) встречаются неточности.

– Так на стр. 315 автор пишет о том, «... как интегративно-типологический подход можно использовать в проектировании рабочих мест и оптимизации организационной структуры предприятия». Корректнее было бы, на наш взгляд, говорить о проектировании «трудовых постов», «должностей», «позиций», а не «рабочих мест». В психологии труда и эргономике эти термины имеют разное значение. «Рабочее место» обозначает часть производственного пространства, на котором располагается оборудование, работ-

ник, используемые материалы и готовая продукция, тогда как «трудовой пост» может не иметь закрепленного за конкретным работником помещения, в последнее время все чаще используются виртуальные трудовые коллективы, у которых и офиса может не быть, но продукция — отменная. В тексте (например, на стр. 333) автор пишет именно о трудовых постах, а в заголовке параграфа 6.8.— почему-то — о «рабочих местах».

— На стр. 319 автор отмечает трудности оптантов при использовании опросника «ДДО» Е.А.Климова, ибо им приходится сравнивать «пары конкретных профессий», но это не так, так как в данном опроснике предлагается сравнивать не профессии, а трудовые занятия (в том числе, непрофессиональные), которые могут быть известны старшеклассникам.

Указанные замечания не снижают ценности результатов многолетнего исследования диссертанта, они могут быть скорректированы автором и учтены в ее дальнейшей работе.

Общее заключение: диссертация Рубцовой Надежды. Евгеньевны является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, состоящее в разработке обобщенной психологической классификации профессиональной деятельности, реализующей интегративно-типологический подход, и имеющей важное значение для развития теории и методологии психологии труда, а также для практики профориентации и карьерного консультирования оптантов.

Диссертация Рубцовой Н.Е. удовлетворяет требованиям к докторским диссертациям в соответствии с положением «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика.

Официальный оппонент:

Доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии труда
и инженерной психологии
факультета психологии Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

О.Г. Носкова

Почтовый адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, Устр. 9,
телефон 8 (495) 629-57-91; email: kptip@mail.ru.

«05» июня 2014

ПОДПИСЬ
удостоверяю:

Специалист по кадровой работе
Управления кадров и
кадровой политики

(Смагина О.А.)